

— Неземная красота?

— Именно! Прекрасен лицом и чист душой! — Дракон поперхнулся от возмущения и, обиженно фыркая, принялся выкладывать, как юноша кормил придорожных гуаньгуаней. — Его шрам рано или поздно затянется, и тогда я, Ваше Высочество, возьму в жёны первейшего красавца на всём материке Струящейся Луны!

Тут ящер язвительно усмехнулся:

— Впрочем, для тебя ведь все смертные на одно лицо, верно, почтенный мечом? Скажи на милость, великий Цинхун, ты ещё способен отличить уродство от красоты?

Едва сорвавшись с языка, эти слова заставили дракона пожалеть о своей дерзости. Длинный извилистый хвост нервно хлестнул по колонне из яшмы душ, и ящер поспешно втянул голову, ощутив, как внутри всё сжалось от безотчётного страха.

Почтенный мечом Цинхун одарил его бесстрастным взглядом, в котором не читалось ни единой эмоции:

— Осознал вину? Тогда усьмири нрав и усерднее предайся созерцанию.

Воздух мгновенно застыл. Плеск больше не тревожил холодный источник, зеркальная гладь воды замерла, не выказывая ни единого всплеска.

Дракон тихо зашипел, пробуя воздух раздвоенным языком. Его гибкий хвост скользнул вниз по яшмовой колонне, вытянулся и бесшумно погрузился в ледяную воду, зацепив кончиком подол чужого одеяния.

— Эй? Могущественный господин мечник?

Вода оставалась неподвижной.

Хвост нетерпеливо дёрнулся вновь, отчего ворот чужого халата слегка разошёлся на груди.

— О великий мечник... Ты стал ещё неприступнее и величественнее, чем прежде.

— И краше.

— Серьёзно, без лести! Да и тело твоё... кхм, нет, оно и раньше было безупречным, но сейчас — просто загляденье!

Мужчина в источнике уже погрузился в глубокую медитацию. Он словно и не слышал лепет змея, позволяя шаловливому хвосту безвольно тормозить край своих одежд. Обликом своим он походил на изваяние из чистейшего нефрита — величественное, застывшее в вечном безмолвии.

Разочарованно зашуршав чешуёй, дракон убрал хвост из воды, уныло сполз с яшмовой колонны и полетел в глубину чертогов — досыпать.

«Главное — не разгневать это грозное божество, иначе житья мне на Пике Нефритового Костного Мозга не будет».

Для Не Гэнланя потянулись дни, наполненные трудами, о которых в мире смертных он не смел и помышлять. Время его без остатка уходило на занятия, уборку в музыкальном покое, заучивание трактатов и многочасовые медитации.

Всё складывалось на редкость благополучно, если не считать одного — самого совершенствования.

Как и прочим ученикам внешнего круга, Не Гэнланю никак не давалось базовое направление ци в тело. По правде говоря, среди всего их набора ещё ни одна живая душа не сумела преуспеть в этом начинании.

Дабы уберечься от назойливых глаз, юноша уходил на рассвете и возвращался лишь в сумерках. Он облюбовал уединённые бамбуковые рощи и Утёс Бессмертных Звуков на заднем склоне горы, где часами сидел неподвижно. Но стоило ему переступить порог жилого павильона, как на него устремлялись косые, полные неприязни взгляды соседей по комнате, да и всей Обители Разносящихся Звуков. Злые толки за его спиной не утихали ни на миг. Одни ядовито цедили, что он лишь притворяется усердным, другие брезгливо воротили нос от его тщетных потуг, третьи вслух потешались над его глупостью.

Разве мог шестнадцатилетний подросток оставаться по-настоящему безучастным к подобной травле? Но всякий раз Не Гэнлань заставлял себя сохранять каменное лицо.

«Чем яростнее они исходят жёлчью, тем упрямее я должен двигаться вперёд».

Иного пути у него попросту не оставалось.

Однако шёл день за днём, миновало больше полумесяца тщетных усилий, и даже в его непоколебимой решимости зазмеились первые трещины сомнения. Разница в талантах, предопределённая качеством духовных корней, предстала перед ним во всём своём безжалостном величии.

Если даже первая ступень — простое направление ци в тело — даётся с таким трудом, то насколько же мучительным окажется дальнейший путь?

Масла в огонь подливали грязные слухи, расплзавшиеся по школе со скоростью степного пожара. О нём шептались на каждом углу: судачили, будто этот бывший прислужник из борделя на уроках игры на цине из кожи вон лезет, кривляется и заискивает перед наставником, надеясь прибрать Истинного владыку к рукам.

Его обязанность раз в два дня прибираться в музыкальном покое Истинного владыки Сюанью стала для завистников идеальной зацепкой.

— Если он не метит в постель к старейшине, с чего бы ему соглашаться на копеечную работу?

— Да тут и думать нечего! Ясно ведь, зачем он навязался прибирать музыкальный покой, а потом давай на уроках из себя виртуоза строить. Всё ради того, чтобы обратить на себя взор владыки Сюанью!

Куда бы Не Гэнлань ни направлял свои стопы, его неизменно провожали удушливый шёпот и презрительные взгляды. Но он упрямо затворял свой разум для чужой злости, без остатка отдавая себя тренировкам. В день посвящения, не совладав с яростью, он уже ввязался в драку с Чжан Тао. Теперь же, в Обители Разносящихся Звуков, он был совершенно один. Окружённый недоброжелателями, он больше не мог позволить себе безрассудных вспышек гнева.

Единственным его спасением было совершенствование.

— До чего же мерзкие твари! — Сюй Тяньтянь в сердцах швырнул стебель травы небесных звёзд в растопленное горнило. — Заняться им, что ли, нечем? Вместо того чтобы практиковаться, сидят и чужие кости перемывают!

Он яростно раздул меха.

— Даос Не, хочешь, я пойду к своему наставнику? Пусть призовет их к ответу и восстановит справедливость!

Они находились на уроке алхимии. Вокруг клубился пар, оглушительно шипели бурлящие котлы, а гул голосов заглушал любые разговоры, так что негодование Тяньтяня тонуло в общем шуме.

Не Гэнлань, не отрывая взгляда от свитка с описанием последовательности выплавления, аккуратно опустил в огонь краснокристаллические листья и молча покачал головой.

— Тогда, быть может, обратимся в Зал управителей? Пусть старший брат Ань наведёт порядок?

— Не нужно, — ровно отозвался Не Гэнлань. — Ну накажут их на этот раз, а что потом? Озlobятся ещё сильнее и станут нападать с удвоенной яростью. Пока ты не набрал достаточно сил, чтобы раздавить обидчиков собственными руками, все эти жалобы — лишь сотрясение воздуха.

— Золотые слова, — раздался за их спинами чистый, звонкий девичий голос.

Обернувшись, Не Гэнлань увидел Цзюнь Яожань, стоявшую плечом к плечу с Сюй Паньди.

— Даос Не, я пыталась говорить о злых слухах со своим наставником, — заговорила Цзюнь Яожань, — но он лишь отмахнулся, сказав, что раздоры среди учеников — это тоже часть испытаний на пути Дао. Давай я сама выступлю перед всеми и восстановлю истину? Ты усердно помогал мне на занятиях, безупречно содержишь в чистоте музыкальный покой, а эти бездельники без зазрения совести мешают тебя с грязью. Противно слушать.

— Я согласна с Яожань, — твёрдо добавила Сюй Паньди.

— Девуца Цзюнь, — мягко возразил Не Гэнлань, — если ты вмешaeшься, они и тебя втянут в эту помойную яму. Даос Сюй, полагаю, ты по прошлому разу помнишь, каково это?

— Пусть болтают что хотят! — отрезала Сюй Паньди. — Моя совесть чиста!

— И всё же я не прощу себе, если навлеку на вас беду. Спасибо за вашу доброту.

В глазах Цзюнь Яожань промелькнуло невольное уважение. Она кивнула:

— Раз так, даос Не, я не стану настаивать. Но если ноша окажется непосильной — знай, ты всегда можешь рассчитывать на нас.

— Именно! — поддакнула Паньди.

— Благодарю вас, девушки.

Девушки вежливо склонили головы и вернулись к своим алхимическим печам.

— Да уж, эти двое стоят сотни тех паршивцев, что изливают яд за твоей спиной, — вздохнул Сюй Тяньтянь.

Затем он понизил голос до заговорщицкого шёпота:

— Слушай, а когда это девушка Цзюнь успела так сдружиться с Паньди? Гляжу на них — прямо

не разлей вода.

Незаметно пролетели полмесяца. В расписание новоиспечённых учеников, помимо уроков игры на цине, постепенно вошли основы алхимии и владения мечом.

Когда очередное занятие по выплавке снадобий подошло к концу, Сюй Тяньтянь, наскоро откланявшись перед своим наставником, Истинным владыкой Цинъянем, поспешил вслед за Не Гэнланем на просторную каменную площадку. Там, мерно переступая с ноги на ногу, дожидались сотни белоснежных журавлей.

Летать на мечах умели лишь немногие счастливики вроде Цзюнь Яожань, уже успевшие возвести фундамент. Всем остальным приходилось добираться до места следующего урока — Пика Небесных Пределов — верхом на птицах.

Сползая с мягкой спины журавля на каменистую почву Пика Небесных Пределов, Сюй Тяньтянь захлёб делился свежими сплетнями:

— Слышал? Искусство меча нам будет преподавать сам Истинный владыка Дугу! Говорят, он несколько веков и носа из своего затвора не показывал, а тут вдруг решил взяться за обучение молодёжи. Мой наставник как-то за чаркой чая проболтался, что владыка Дугу давно оправился от старого недуга, но являться миру упорно не желал. И надо же — именно в этом году передумал!

Не Гэнлань молча наматывал на ус болтовню приятеля, шагая вслед за остальными учениками к площадке для тренировок. Шествие возглавлял Мужун Чжэнсюэ. Будучи личным преемником Истинного владыки Дугу, он вполне естественно взял на себя роль ведущего.

Подниматься под облака на лезвии клинка позволялось лишь тем, кто миновал рубеж Возведения фундамента. Нынешние новички из внешнего круга, не имевшие за душой ни крупинцы опыта, ютились на краю обширной площадки вместе со способными, но ещё неокрепшими учениками из внутреннего круга. Все они усердно отрабатывали простейшие движения: базовые взмахи, колющие удары, рубящие выпады да защитные стойки. Рядом с ними стояли лучшие из их предшественников — те, кому за пять долгих лет наконец удалось заложить прочную основу совершенствования и завоевать право оседлать меч. Из-за этого тренировочное поле напоминало разворошённый муравейник — яблоку негде было упасть.

Спустя четверть часа непрерывных взмахов руки Не Гэнлани налили свинцовой тяжестью. Ему пришлось опустить деревянный тренировочный клинок, чтобы перевести дух. Большая часть его товарищей уже без сил повалилась на примятую траву. Они с нескрываемой завистью глазели на счастливиц из другого угла площадки, чьи мечи плавно отрывались от земли, неся на себе покачивающихся, но безумно гордых хозяев.

— Эх, когда же и я смогу так взмыть в небо? — тоскливо вздохнул Сюй Тяньтянь. — Смерть как хочется полетать самому.

— У тебя одиночный духовный корень, — приободрил его Гэнлань. — Достичь Возведения фундамента для тебя — лишь вопрос времени. Не сдавайся.

Последовал ещё один изнурительный круг тренировки — колющие, рубящие, секущие. Во время короткого перерыва Не Гэнлань внезапно уловил сквозь общий шум чьё-то настойчивое окливание:

— Младший брат Не! Младший брат Не!

Юноша недоумённо огляделся, гадая, кому он понадобился, пока из-за массивной каменной плиты с высеченным на ней огромным иероглифом «Меч» не показалась знакомая фигура.

Шепотки побежали по рядам отдыхающих учеников. То один, то другой тыкал пальцем в сторону прибывшего:

— Гляди, разве это не старший брат Шо? Что он тут забыл?

Не Гэнлань с деланным равнодушием поднялся и не спеша зашёл за каменный монумент.

— Старший брат Бэймин, — негромко проговорил он. — Что привело тебя на Пик Небесных Пределов? Неужто... ты тоже лишь недавно заложил фундамент и пришёл попрактиковаться?

Услышав от объекта своего обожания столь нелестные сомнения в собственной силе, Бэймин Шо уязвлённо вскинул голову и с гордостью заявил:

— Да за кого ты меня принимаешь? Младший брат, побоялся бы Неба! Я давно уже нахожусь на стадии Трансформации души!

— Трансформация души? — Не Гэнлань опешил. — Прости, брат Шо. Я и не знал, что ты настолько силен.

Обычные вежливые слова заставили Бэймин Шо расплыться в довольной улыбке, которую он даже не пытался скрыть.

— Ещё бы! Твой старший брат плох не бывает!

С этими словами он бесцеремонно протянул руку, намереваясь притянуть Не Гэнлани к себе и осмотреть с ног до головы.

Юноша отпрянул, его дыхание перехватило. Резким движением он сбросил чужие пальцы с рукава и отступил на несколько шагов:

— Старший брат, что ты себе позволяешь?

— погоди, не пойми превратно! — поспешно замахал руками Бэймин Шо. — Я просто... хотел проверить, всё ли с тобой в порядке. Не ушибся ли где?

— С чего бы мне калечиться на простой тренировке?

— Да как же! Тут ведь на каждом шагу таится уг... — Бэймин Шо осёкся на полуслове, вовремя прикусив свой длинный язык, и тут же поправился: — Я хотел сказать... ты ведь машешь настоящим клинком. Вдруг рука сорвётся? Вот я и испугался за тебя.

Не Гэнлань не придавал значения его оговорке. Он лишь сухо поклонился:

— Благодарю за заботу, старший брат. Но впредь прошу держать руки при себе.

В последнее время Бэймин Шо пользовался любым предлогом, чтобы оказаться поблизости. То пытался всучить ему редкие снадобья, то драгоценные травы, то просто докучал расспросами о здоровье. Не Гэнлань чувствовал, что от этого навязчивого ухажёра не исходит прямой угрозы, потому и терпел его общество, стараясь отвечать сдержанно и вежливо. Однако ни единого подарка он так и не принял. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — этот урок он усвоил крепко. Он прекрасно понимал, на что зарится Бэймин Шо, а потому держал глухую оборону.

Но упорству старшего брата Шо можно было только позавидовать. Не имея возможности приходить ежедневно, он слал к нему почтовых журавлей, а однажды умудрился подкупить лакомствами придорожного гуаньгуаня, и эта прожорливая птица явилась к Не Гэнланю, чтобы прокукарекать очередное послание. Напор Бэймин Шо породил в школе новую волну пересудов, которая порой грозила затмить даже грязные бредни о попытках Гэнланя завлечь в свои сети Истинного владыку Сюанью.

Сам юноша не обращал на это внимания, надеясь, что рано или поздно навязчивому кавалеру надоест биться головой о стену. Кто же знал, что тот окажется настолько непробиваемым, что увяжется за ним даже на Пик Небесных Пределов.

— Прости меня, младший брат, — засуетился Бэймин Шо. — Я ведь просто места себе не нахожу от беспокойства. Раз ты цел... скажи, тебя никто здесь не обижает?

— Ты имеешь в виду досужих сплетников?

— Ну и их тоже... Но кроме них... Не досаждают ли тебе кто-нибудь посерьёзнее? Ну, скажем,

здешние владыки?

Не Гэнлань нахмурился. С чего бы старшему брату вдруг заводить речь о старейшинах?
Странный визит Шо на Пик Небесных Пределов внезапно предстал в новом, тревожном свете.

— Старший брат Шо, ты намекаешь на Истинного владыку Дугу?

<http://bllate.org/book/20023/1994758>